

Плато́н Аки́мович Лукаше́вич

**Малороссийские и
червонорусские, народные
думы и песни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П37

П37 **Плато́н Аки́мович Лукаше́вич**
Малороссийские и червонорусские, народные думы и песни / Плато́н
Акимович Лукаше́вич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-458-09324-8

ISBN 978-5-458-09324-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мы имѣемъ уже два собранія Украинскихъ пѣсень, Гг. Срезневскаго и Максимовича. Я спасъ еще нѣсколько народныхъ пѣсней, и представляю ихъ въ этомъ собраніи. Вѣроятно, это можетъ быть послѣднее ихъ изданіе, заимствованное прямо изъ Малороссіи, — тамъ народныя пѣсни давнымъ давно уже не существуютъ; всѣ онѣ исключительно замѣнены солдатскими, или Вѣлкороссійскими пѣснями. Малороссійскій парубокъ за стыдъ себя почитаетъ пѣть другія. Пословица справедливо говоритъ: что все хорошо на своемъ мѣстѣ; если Русскія пѣсни такъ прекрасны въ устахъ лихаго солдата или ямщика, то ничего не могутъ быть онѣ ужаснѣе при пѣніи ихъ Малороссіяниномъ, съ его густымъ басомъ и медленнымъ выговоромъ словъ. Пройдитесь по Малороссійскому селенію въ тихую ночь, когда молодежь собирается на улицу или вечерницу — страхъ невольно пробѣжитъ по вашимъ нервамъ: представьте себѣ мужика, который одну ноту тянетъ съ дребезжающимъ крикомъ до безконечности, заглушающей хоръ подоспѣваетъ въ помощь этому запѣвалъ — и вы въ опасности потерять органъ слуха..... невольно закрывъ уши, вы уйдете какъ можно далѣе; но въ отдаленности голосъ пѣвцовъ становится еще несприятнѣе, это совершенный вой волковъ. Примѣчательно, что и женскій полъ въ Малороссіи разлюбилъ свои прелестныя томныя пѣсни, гдѣ воспѣвались любовь и разлу-

ка съ милымъ козаченькомъ, и гдѣ съ такимъ неизъяснимымъ чувствомъ и простотою красавица выражала:

Только мнѣ легче станеть,
 Якъ крошку заплачу! или
 Ой не видно того села — только видно кресты,
 Туда мнѣ любѣ, мило оченьками свести!

Итъ, теперь ужъ этого пѣнія отъ нихъ не услышите и между ними есть запѣвалы и пискливой хоръ, и какой! не скажу объ немъ ни слова. Не зная Велико-россійскихъ женскихъ пѣсней, дѣвушки Малороссійскія поютъ одиѣ и тѣ же пѣсни, какія и ихъ парубки, т. е. солдатскія и ямщицкія. Перѣдко мужнины и женщины поютъ вмѣстѣ эту пѣсню, или, лучше сказать, горлають, составляя самый забавный въ мірѣ концертъ..... Провъжайте всю Малороссію вдоль и въ поперекъ, и я ручаюсь вамъ, что вы не услышите ни одной національной пѣсни. Изъ десяти парубковъ едва ли сыщется одинъ, который можетъ вамъ процѣть «мужицкую пѣсню» и то какую нибудь женскую. И горе ему, если услышать это его товарищи, онъ будетъ осмѣянъ какъ «мужикъ». Эти мужицкія пѣсни вы можете услышать только гдѣ нибудь въ уединеніи — въ полѣ въ лѣсу, и то въ искаженномъ видѣ. Новѣйшая Малороссійская народная муза ничего еще не произвела, кромѣ двухъ или трехъ пѣсень о рекрутскихъ наборахъ, которыхъ содержаніе взято также изъ солдатскихъ и пѣютъ Великороссійскіе голоса; тоже должно сказать и обо всѣхъ уцѣлѣвшихъ Малороссійскихъ пѣсняхъ: всѣ онѣ поются на ладъ «парня и дѣвки»; чрезъ двадцать лѣтъ мы будемъ отыскивать настоящіе ихъ

голоса въ Галціи или въ Венгріи у Карпато-Руссовъ (*). Однѣ только свадебныя и другія обрядныя пѣсни уцѣлѣли.

И такъ эти пѣсни, которыя я издаю, есть уже мертвыя для Малороссіянъ. Это только малѣйшіе остатки той чудной пѣсенности ихъ дѣдовъ, которая была удивленіемъ и самыхъ хулителей всего Украинскаго; не стану разсуждать объ ихъ достоинствѣ и голосахъ, — скажу только, что я почитаю себя исполнившимъ долгъ свой предъ своею родиною, исторгнувъ изъ забвенія эту Южно-Русскую народную поэзію у старцевъ, занесшихъ одну ногу во гробъ. Я посвящаю ее моимъ предкамъ Гетьманцамъ, она имъ принадлежитъ; быть можетъ хотя одинъ листочекъ изъ сего собранія упадетъ на завалившуюся ихъ могилу или долетитъ на высокій курганъ козацкій.

Издатель.

С. П. Б. 1836 года. 4 Мая.

(*) Замѣтимъ еще, что встарину въ Малороссіи, каждый поселянинъ былъ музыкантъ, въ каждой избѣ можно было найти скрипку, гусли или бандуру, теперь едва ли въ большомъ селеніи сыщется одинъ скрипачъ; полѣйшее пѣніе не нуждается въ музыкѣ.

БАЙДА.

Благодаря почтеннымъ нашимъ собирателямъ народныхъ Малороссійскихъ эпоей, мы имѣемъ теперь почти обо всѣхъ герояхъ южнаго нашего отечества прекрасныя думы; между тѣмъ какъ объ одномъ знаменитомъ лицѣ — Дмитріѣ Вишневецкомъ народная муза ничего, повидимому, не передала. Сей потомокъ Святаго Владиміра судьбою былъ вовлеченъ въ общую участь злосчастныхъ Русинновъ, — въ единственное пристанище ихъ свободы, — на Хортицкій островъ. Тамъ онъ является главою Запорожцевъ. Счастливо отразивъ отъ него нападеніе Крымскаго Хана, но, въ послѣдствіи, будучи оттуда вытѣсненъ Волохами и Турками, онъ овладѣлъ Черкасами и Каневомъ, и предложилъ Іоанну Грозному покорить скипетру его всю южную Русь; къ несчастію Іоаннъ, болѣе обращавшій вниманіе на Ливонію, отвергнувъ это предложеніе. Однако Вишневецкій сослужилъ службу Царю Бѣлому, — истреблялъ Крымцевъ при Азовскомъ морѣ, и основалъ на Дону городъ Черкасскъ; съ сего времени Донскіе козаки, усиленные поселившимися между ними Запорожцами, являются въ Исторіи какъ общество политическое. Выпишемъ изъ исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго послѣднее дѣяніе Вишневецкаго; «..... честолюбіе по-

«влекло его въ Молдавію и ускорило преждевременную «смерть. Призванный Боярами для владычествования «надъ ними, вмѣсто достойнаго Господаря Стефана IX, «Вишневецкій стремился за сарвою въ сопровожденіи «малой дружины, и былъ жертвою обмана: не почести, «но оковы ожидали его. Стефанъ послалъ Димитрія въ «Константинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни му- «чительскимъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ высо- «каго жилья на разставленные внизу колья, *зашпилься* «*реброю и вистлъ трое сутокъ*, испуская жалостные «воплн. Во все сіе время страдалецъ славилъ Бога, про- «клиная Магомета. Одинъ Турокъ не могъ удержать «своего изступленія, и *пронизалъ его стрѣлою.*» Част. 1. стр. 130. Эйгсль стр. 38; Пвсецкій т. IV, стр. 545.

Пеужели Малороссіяне не воспѣваютъ въ своихъ думахъ этого славнаго *рыцаря*? Напротивъ можно утвердительно сказать, что думы объ немъ и по сію пору существуютъ; вся трудность въ узнаніи истины заключается въ томъ, что вообще наши предки всѣхъ своихъ предводителей обыкновенно переименовывали по своему, давая имъ имена, свойственныя ихъ характеру или качествамъ. Такъ Гетьманъ Подкова — извѣстенъ въ думахъ подъ названіемъ *Серпяги*; Шахъ — называется *Жахъ* (ужасъ); Полковникъ Адамовичъ — *Костыръ*, Лѣсницкій — *Волочай* и пр. Послѣ этого неудивительно будетъ, если Вишневецкій изъ Польской фамиліи, переименованъ ими въ Байду (безпечный; — *бай*, повелит. наклон. глагола: баюкать, убаюкивать, *дуже* весьма, отсюда нарѣч. байдуже — нѣтъ надобности, ничего).

Въ сей думѣ говорится, что Байда застрѣлилъ Султана Турецкаго; хотя это и вымыселъ, однако доволь-

но вѣрно сообразуется съ историческими свидѣтельствами: Вишневецкій казень мучительно въ Константинополь въ 1564 году;¹ Салиманъ II, тогдашній Турецкій Императоръ, умеръ чрезъ два года послѣ этого происшествія, во время Венгерскаго похода; вѣроятно не ранѣе двухъ лѣтъ пришла въ южную Россію вѣсть о смерти того и другаго, и это могло подать поводъ сослуживцамъ Байды сочинить въ честь его богатырскую думу, въ которой и Салиману порядкомъ досталось. Дума сія имѣеть прекрасный мужественный голось и была встарину въ числѣ войсковыхъ, или военныхъ пѣсней.

1.

Ой у Киевъ, да на рыночку,
Тамъ пьеть Байда да горючку.
Ой пье-же воль да подпиваетъ:
Да на Турецького Царя похваляетъ.

Ой кликнувъ Царь на свои гайдуки:
«Да вѣзьмите Байду въ добрыя руки,
Да возьмите Байду да съвяжите,
Да на гакъ ребромъ почепите!»

Да висить Байда, не день, не два,
Не двѣ ноченьки, не двѣ годиночки:
«Ой ты джуро молоденькій (*)!
Шо на тобѣ жупанъ голубенькій:
«Поддай мнѣ лучокъ п стрѣлочъ пучокъ,
Да забачпвь я трехъ голубочокъ.»

(*) Говорить Байда Турецкому служителю.

Якъ ударить Царя
 Да посередъ че́ла,
 А Царицю у потылицю,
 А Царевнѣчку у головочку :

«Отъ-се тобѣ Царю,
 Да за твою кару!
 Шо ты не умѣвь Байды якъ покарати,
 Було-бѣ тобѣ, Царю, — Байду покарати,
 Було-бѣ тобѣ Байдѣ съ плечъ голову съяти:
 Да на Козацькую славу одати!.... (*)

Прим. Гакъ, крюкъ, (Нѣм. Накен.); година — часъ; отяти (Сл.) отрубить.

(*) При чтеніи Малор. пѣсець должно выговаривать букву ѣ за-и; г, какъ въ Славяно-Церковномъ нашемъ языкѣ за г (Лат. h), с, въ началѣ согласной буквы, большею частію какъ зъ, если надъ гласною буквою поставленъ знак ^ то ее должно произносить какъ и, предлогъ отъ, какъ одъ; впрочемъ есть на это изключенія.

САМОЙЛО КИШКА.

=

Вотъ новый герой позабытый (иссуществовавшю) исторією Запорожья. Паши летописи ничего не говорятъ объ немъ, какъ обыкновенно о многихъ Кошевыхъ Запорожскихъ. Быть можетъ, подъ именемъ Кишки скрывается какой нибудь извѣстный вождь Запорожцевъ. Но это одна догадка. До рѣшенія этой задачи, мы должны радоваться, что можемъ по крайней мѣрѣ опредѣлить время сему происшествію, — благодаря исторіи Руссовъ Конисскаго. Въ этой думѣ упоминается о Гетьманѣ Скалозубѣ (Семенѣ), сторожившемъ на островѣ Тендрѣ, у Днѣпровскаго Липмана. Вотъ что пишетъ Конисскій объ немъ :

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о неприязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Котельвы нѣскольکو сотъ человекъ; получивъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ, велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ

«Писарю Войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебинусу: они должны были, пройдя Личманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гаванцѣ, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмилу тревожить съ остальнымъ Козацкимъ войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ въ море въ заливъ Керченскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взять въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ, и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмиломъ и съ Полковникомъ Перебинусомъ возвратились также въ свою землю.» Ист. М. Р. т. 1. стр. 152 и 153.

И такъ Скалозубъ, до взятія своего въ плѣнъ, или до 1589 года, могъ въ числѣ Русскихъ плѣнниковъ, бывшихъ у Мусульманъ, споспѣшествовать и освобожденію Кошеваго Книжки, томившагося въ рабствѣ съ 1534 года. Впрочемъ Скалозубъ, какъ увидимъ изъ думы, весьма небольшое оказалъ ему пособіе. Здѣсь встречается небольшое недоразумѣніе у Концскаго: Скалозубъ названъ Демьяномъ, а въ нашей эпопеѣ Семеномъ. Впрочемъ это могла быть ошибка, съ которой нибудь стороны. Рѣшительно могу сказать, что сія дума по количеству стиховъ своихъ, подробностямъ и истинно Го-